

Глава 78.

Ли Циншань мог лишь следовать за ним. Никто не мог сказать “нет” перед абсолютной властью. Его мозг переваривал все, что видел и слышал с большой скоростью. Какой был второй уровень переработки ци, не был ли он врожденным? Человек, которого он скоро встретит, также важная фигура в Страже. Почему он хочет его увидеть, неужели тоже из-за женьшеня?

Его мозг был полон вопросов, на которые он не мог ответить. Сила императорского двора была за пределами его воображения. Вместо того, чтобы сказать, что имперский суд использовал большое богатство и высокий статус для привлечения этих влиятельных людей на службу, было бы лучше сказать, что могущественные люди создали императорский двор, чтобы править всеми. Чем больше возможностей, тем больше ответственность, это было всего лишь фантазией в американских фильмах. Реальность заключалась в том, что чем больше возможностей, тем больше привилегий.

Трое выехали из города, когда эти мысли пришли в его голову. Хуа Чэнцзань шел впереди и, казалось, плыл. Его темп становился все быстрее и быстрее, но он не отставал, когда наступил на снег.

Фэн Чжан мобилизовал истинный ци во всем своем теле и стремился следовать за ним. Хотя ему было далеко от элегантности Хуа Чэнцзяна, он использовал такие же шаги.

Ли Циншань был полной противоположностью. Падал и вставал, каждый из его шагов пересекал расстояние в несколько десятков, когда он маневрировал каждой костью и каждой мышцей в своем теле. Грубый и примитивный героический облик. Он действительно мог следовать за ними.

Хуа Чэнцзань и Фэн Чжан управляли своей ци, в то время как Ли Циншань использовал собственные силы. Разница сразу стала видна.

Фэн Чжан думал: я действительно не смогу последовать, если этот ребенок использовал всю свою энергию для бега. Похоже, что есть нечто большее, чем обычный первоклассный мастер. Как только увижу капитана Ванга, сразу сообщу об этом.

Видение Хуа Чэнцзяна было, на самом деле, гораздо более пронизательным. Он также тайно оценивал Циншаня. “Первый уровень переработки ци. Истинная ци все еще очень слабая, но его энергия крови очень сильна. Должно быть, это энергия женьшеня, и он также культивирует какую-то технику, закаляющую тело”.

Фэн Чжан смело спросил: “Капитан Хуа, что привело вас с Капитаном Вангом сюда?”

Капитан бросил на этих двоих улыбающийся взгляд и ответил, “Приехал Босс Гу. Я не знаю, для чего.”

Ли Циншань видел, как Фэн Чжан застыл. Затем казалось, его реакция сильно изменилась. Его истинная ци стал хаотичной с ног до головы в одно мгновение, а его шаги пошатнулись. Он едва избежал скольжения и с большим трудом поправил свою позицию, прежде чем снова догнать его, повернув голову вниз и потерялся в мыслях.

Ли Циншань стал еще более любопытным относительно того, кто такой этот “Босс Гу”. Хуа Чэнцзань сказал, что кто-то хотел с ним встретиться, и вряд ли это был “старый Ван”. Возможно, тот человек, о котором он говорил, был именно этот Босс Гу.

Вне Сунчээра, в снежном мире, обернутом серебряным шелком под соснами Хуаншань у подножия гор, был длинный тканый коврик, вместе с маленьким столиком из красного сандалового дерева. На столе было несколько чрезвычайно изысканных пивных сосудов. В стороне, маленький котёл, кипящий над маленькой печью из красной глины.

Два человека сидели лицом к лицу, пили вино и восхищались снегом, элегантно и свободно от пошлости, как будто они были не в этом мире.

Одним из них был именно тот, кто обладал большой властью над всеми уголовными делами в префектуре Чистая Река - Ван Пуши. Ему было уже прилично на 80, но выглядел он не больше, чем на 40, благодаря очищению ци. Его знаменитое мрачное лицо теперь было наполнено улыбкой, напоминавшей весенний бриз в мае.

Орел сообщил ему новость и вызвал из неисчерпаемого процветания столицы Чистой реки в этот отдаленный и заброшенный маленький город в тысяче миль. Но он не только не сердился, но и чувствовал большую честь.

“Старый Ван, ваше совершенствование добилось большого прогресса. Эта префектура скоро будет слишком мала для вас.”

Это прозвище Ван Пуши не было чем-то, что было разрешено в обращении к нему. Он дал даже презрительно посмотрел на вице-капитана Хуа, когда тот назвал его старым Вангом, но чувствовал себя еще более почитаемым, когда тот, с кем он столкнулся, назвал его таким. Он склонился вперед. “Я только хочу быть волком по приказу вашего превосходительства..”

“Я бы очень хотел, чтобы маленький Хуа занял ваше место.”

“Маленький Хуа не хотел подчиниться и не оправдал ожиданий вашего превосходительства. О, они пришли.”

“Большой Босс Гу, я привел сюда мужчину!” Хуа Чэнцзань все улыбался, затем пошел вперед и схватил крышку печи, спрашивая: “Старый Ван, это вино еще не готово?”

Ван Пуши оттолкнул руку Хуа Чэнцзаня и пояснил, когда тот уставился на него, “Прекрати использовать случайные имена. Сядь. Для того, чтобы оно приобрело вкус, требуется полтора часа.”

Хуа Чэнцзань втянул холодный воздух. Он прикрыл руку и сел скрестив ноги. “Старый Ван, переигрываешь”. Он обратился к боссу Гу: “Теперь Вы знаете, как он запугивает меня!”

Ли Циншань издали видел двух человек, сидящих под соснами Хуаншань, благодаря своему духовному зрению. Если духовная ци на Хуа Чэнцзаня можно описать как текущую воду, то у Ван Пуши это был лед, будто сущность внутри была застывшей. Он привлекал духовную ци между небом и землей одним поднятием руки или подъемом стопы. Наполнен невыразимой тайной.

Но внимание Ли Циншаня полностью подчинилось “боссу Гу”, когда он попал под сосну. Его взгляд не отклонился ни на йоту, сколько бы тайн не было в Ван Пуши, сколько бы глубоких тайн не было на Ван Пуши.

Чистая белая одежда, свободная и элегантно, мягко распространялась на бамбуковом коврике, они, казалось, сливались в одно целое с огромными просторами белизны между небом и землей.

Лицо, которое могло перевернуть мир, смотрело на Ли Циншаня с улыбкой, но ясной и изящной, как снег, но также таившей в себе не одно поколение очарования.

Ли Циншань раньше не верил в любовь. Он не верил, что у него все еще может быть так называемое дыхание, после того как он подвергся воздействию бесчисленных красивых женщин в Интернете в своем предыдущем мире.

Но в этот момент он был готов поверить в любовь с первого взгляда. Он был еще более готов поверить, что в этом мире была красота, с которой его предыдущий мир сравниться не мог. Его сердце билось все быстрее, он начинал терять контроль.

Когда то он под влиянием алкоголя тщеславно заявлял, что хочет “затащить в постель самых прекрасных женщин в мире”. Изначально это была просто шутка после вина, но теперь в нем появилась упорная и жестокая мысль. Он хотел взять ее в жены!

Однако отношение Фэн Чжана было диаметрально противоположным. Он только бросил взгляд, прежде чем опустил голову, как будто перед ним была не женщина абсолютной красоты, а бич, как большие наводнения и дикие звери.

Хуа Чэнцзань бросил презрительный взгляд на Фэн Чжана, а затем с улыбкой начал наблюдать за Циншанем. Но в его глазах также можно было увидеть жалость. Только самый надменный и самый эгоистичный человек посмел бы так прямо взглянуть ей в глаза. Погрузившись внутрь, они уже не могли выбраться.

“Босс Гу” слегка кашлянула и принялась: “Когда Вы в последний раз принимали ванну?”

Голос был так же приятен, как поток холодного ледяного источника, но слова заставили Ли Циншаня застыть на месте. Иллюзия совершенства рухнула. Он хотел взреветь, “Вы не можете говорить такое.” По его мнению, даже если бы она не могла заставлять цветы распускаться, как в сказках для детей, все же должна быть немного более поэтической, немного более эстетичной.

Хуа Чэнцзань не смог удержаться от смеха.

“Я...” Ли Циншань понятия не имел, как ответить. Даже если он тренировался весь день, все еще не пах так сильно! Но благодаря этому он очнулся от навязчивой идеи.

Он заметил, что на ее талии висел маленький серебряный орел, как на бедрах Ван Пуши. Белый, с расправленными крыльями, также слабо виднелся на ее одежде. Крылья распространялись до рукавов, каждое перо тщательно проработано до мельчайших деталей, точно как перо из легенд.

Она была Капитаном Белого Орла.

<http://tl.rulate.ru/book/5087/197738>